

Моисеев И. А.

1986/1

21 янв.

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

г. Москва

Т

21 января 1986 года

Встречи по вашей просьбе

Игорь МОИСЕЕВ:

В ТАНЦЕ НАРОД ГОВОРИТ О СЕБЕ

Уважаемая редакция! 21 января исполняется 80 лет известному советскому балетмейстеру И. А. Моисееву. Хотелось бы в этот день встретиться с ним на страницах газеты.

Старшина сверхсрочной службы
А. СЛОБОДЯНИК, военный музыкант.

ПО-МОЕМУ, Государственный академический ансамбль народного танца СССР, или, как его называют в народе, «моисеевский ансамбль», к нынешнему дню поставил пишущих о нем журналистов в безвыходное положение: запас эпитетов, определяющих степень его мастерства, уже исчерпан. Одним словом — слов нет! Но, наверное, все-таки мало сказано о том, каким гигантским трудом достигается это изящество, полнота, совершенство...

— Игорь Александрович, о вашей, поистине не знающей границ, требовательности к артистам ходят легенды. А брошенная однажды на репетиции фраза: «Не бойтесь перетрудиться, от работы не умирают, умирают от безделья и пьянства» — стала поговоркой не только в вашем коллективе. Но как определяется та грань, за которой звучат слова: «Танец готов!», грань, по одну сторону которой — черновая работа, по другую — высокое искусство?

— Дисциплина труда, высокая требовательность руководителя — это не мною придумано и вовсе не результат моей «склонности к муштре», а непеременимое условие, которое любая профессия предъявляет человеку. Нельзя жалеть сил для дела, которому служишь. Когда танцовщик, выполняющий трюк, перестает замечать его трудность, движение дается ему легко, раскованно, привычно, когда он начинает танцевать себе в удовольствие, людям на радость — значит, он достиг пика творческой формы. Я же, как постановщик, считаю работу завершенной, если достигнуто полное, гармоническое единство всех выразительных средств хореографии, музыки, света, оформления.

— Игорь Александрович, в вашем кабинете целая коллекция моделей боевой тех-

ники. Это, конечно, подарки воинов, к которым вы выезжали с шефскими концертами. Но связь ансамбля с армией выражается не только в этом, она гораздо глубже: моисеевская школа народного и характерного танца — кладь, из которого полными пригоршнями черпают хореографы и танцовщики ансамблей песни и пляски военных округов, флотов, групп войск...

— Тема патриотизма, подвига во имя Отечества всегда занимала ведущее место в советском народном танце. Если балетмейстер решает создать портрет нынешнего воина, то вместе с традиционными красками, унаследованными от отцов и дедов, — нравственной чистотой, силой, гордой статью — в танце должны появиться и значимые штрихи современности. Рядом с лихостью возникнет интеллигентность, мягкость движений, продиктованная высоким образовательным цензом нынешнего воина, с удалью — глубокая осознанность действий. К тому же сегодняшняя танцевальная

лексика позволяет воспроизвести на сцене и мощь техники, которой овладевают бойцы наших дней.

— Ваша уверенность, видимо, основана на успехе композиции «Праздник труда», где артисты ансамбля образно показали и ритмичный заводской конвейер, и работу зерноуборочного комбайна, и даже отсек космического корабля с космонавтами на борту.

— Я вовсе не предлагаю наше решение современной «производственной» темы как идеальный вариант. Хотел бы посмотреть другие образцы ее хореографического воплощения. Но поиск выразительных средств, отображающих научно-технический прогресс, наверное, просто необходим: его диктует время.

— Однако главная тема искусства — это человек. Вы, Игорь Александрович, умеете думать-тремь штрихами создавать убедительные образы, не теряющиеся в самых массовых сценах. Такими интересными находками полна хореографическая картина «Партизаны». Она живет в

коллективе уже многие годы, но я посмотрел ее на праздничном концерте в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 40-летию Великой Победы, впервые — и до сих пор хожу под впечатлением.

— «Партизаны» были задуманы как повествование о людях разных национальностей, объединившихся для борьбы с общим врагом, посягнувшим на наше большое Отечество. Жизнь партизанского отряда хотелось показать с разных сторон — и на отдыхе, и на марше, и в бою. Но главное — зритель должен был увидеть бойцов смелых, стойких и одновременно простых, сердечных людей. Был использован своеобразный синтез танца и пантомимы. Вся сцена езды конников в длинных бурках «вверх» задумана в динамике, в движении по кругу, что создает эффект большого пространства, и она уже воспринимается зрителем не как танец, а как реальный эпизод.

— Наверное, и личные впечатления военных лет, встречи с фронтовиками, только что вышедшими из

пекла боя, давали вам материал для таких постановок?

— Мы в ту пору часто выступали в госпиталях, и рассказы раненых бойцов и командиров, естественно, питали нас очень волнующей, не забытой и до сей поры информацией.

Большим событием в моей творческой биографии была работа над сюзитой «День на корабле», первоначально поставленной в Ансамбле песни и пляски Тихоокеанского флота. Я тщательно изучал уклад жизни боевого корабля, прежде чем попытаться воспроизвести его на сцене. Самым трудным было, конечно, добиться того, чтобы за внешней характерностью танцевального рисунка отчетливо проступали психологические черты советского военного моряка: бесстрашие в бою, преданность долгу, умение крепко дружить и постоять за товарища, жизнелюбие, юмор...

Точно так же, в самой жизни, была подсмотрена и «Украинская сюита»: рассказ о двух влюбленных, которых разлучила война. В финале — ликование народа-победителя, встречающего с войны своих героев. Все это мы видели своими глазами, сами многое пережили, бегали на вокзалы встречать эшелоны с демобилизованными, скорбели над похоронками, когда встречать было некогда.

Памяти героев, сложивших голову на полях Великой Отечественной, мы посвятили одну из последних работ коллектива — «Реквием».

Но память о подвиге павших — это не только свет негасимого огня на могиле Неизвестного солдата, не только живые цветы у подножия памятников, не только почетный пионерский караул у монуменов. Самый большой долг наш перед теми, кого уже нет, перед теми, кто вместе с нами радуетса жизни, — сохранить, отстоять мир на планете. В Заявлении Гене-

рального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева говорится: «Мы хотим, чтобы 1986 год стал не просто мирным годом, а позволил бы завершить XX столетие под знаком мира и ядерного разоружения... чтобы человечество встречало 2000-й год под мирным небом и космосом, чтобы оно не знало страха перед ядерной, химической или любой другой угрозой уничтожения и было твердо уверено в собственном выживании и продолжении рода человеческого».

Искусство — область человековедения, каждый художник — психолог. Мы хорошо знаем настроения советских людей, их желание однозначно: мир! Мне нередко приходится бывать на гастролях за рубежом. С полной ответственностью скажу: простые люди на всех континентах мечтают о том же, они хотят жить, растить детей, любить и трудиться для счастья. И Заявление Генерального секретаря ЦК нашей партии отвечает чаяниям всех, кому дорога судьба нашей матушки-Земли.

— Игорь Александрович, а какими конкретными действиями можете вы, ваш коллектив участвовать в процессе обновления международных отношений в «духе Женевы», как принято сегодня говорить? Ведь в том же Заявлении есть такие слова: «Это дело всех и каждого», и относятся они, я уверен, не только к политическим деятелям, но и к любому из нас.

— Искусство — это огромная сила в развитии взаимопонимания между народами. Вот вам пример. Вы знаете, как сейчас рисуют советских людей некоторые западные дельцы от кинематографа. Прямо-таки злодеями с ножом в зубах! И представьте: человек после подобных фильмов из любопытства глянуть на живых «красных» приходит в концертный зал. И смотрит нашу русскую «Ба-

рыню», украинский «Гопак», белорусский «Крыжачок», молдавский «Жок». А что такое танец? В танце народ говорит о себе, о своих мечтах и своем образе жизни, раскрывает душу свою. Что ж, имеющий глаза — да увидит, а увидит — поймет!

Еще пример. В нашем репертуаре немало танцев народов зарубежных стран. К таким номерам мы относимся очень ответственно. Тщательно изучаем историю страны, ее фольклор, национальные особенности. Этот подход позволяет избежать искажения танца в его исторической основе. И зритель, как правило, высоко ценит такие усилия. Одна из итальянских газет писала в дни наших гастролей, что русские артисты открыли итальянцам забытую ими сицилианскую тарантеллу. Бережный подход к традициям и искусство другого народа тоже по-своему раскрывает характер советских людей, их уважительное, дружественное отношение к соседям по планете. А это в свою очередь вызывает доверие к нам, нашей стране, нашей государственной политике.

...Переливчатая трель звонка сообщает о том, что перерыв между занятиями балета закончился. Пора прощаться. И уже через минуту из репетиционного зала доносится поступь «римских легионеров». Почти все музы отдали дань восхищения Спартаку — герою всех времен и народов. Как прозвучит рассказ о нем на языке народного танца? На это в недалеком будущем ответит нам прославленный коллектив, созданный и вот уже почти полвека бессменно возглавляемый одним из корифеев советской хореографии Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской и Государственных премий СССР, народным артистом СССР Игорем Моисеевым.

И. ГОЛЬДИН.